

В среде российских антисоветчиков всех мастей неизменно популярным (относительно, конечно, ибо этой тенденции уже больше тридцати лет!) является утверждение: тридцать лет Советским Союзом правил держиморда-грузин, ненавидевший всё русское. Так ли это? Попробуем разобраться.

Некоторые авторы, даже позиционирующие себя как русские историки, ничтоже сумняшеся, утверждают, что лишь военная угроза коммунистическому режиму заставила лидера ВКП(б) сменить риторику с интернационалистской на почвенную, патриотическую, не от хорошей жизни, мол.

Действительно. Речи Сталина в ноябре 1941 г. звучат именно как державно-патриотические. «...*И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации — нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!.. Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они её получат. Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины в качестве её оккупантов. Никакой пощады немецким оккупантам! Смерть немецким оккупантам!*» — провозгласил Сталин на торжественном заседании 6 ноября 1941 года, когда нацистские немецкие войска стояли на расстоянии менее 100 км до Москвы, а во всём мире считали дни до её сдачи.

На следующий день, на параде 7 ноября (ни одна бы другая страна в мире не рискнула проводить военный парад в условиях, когда вражеская армия стоит под стенами столицы) вождь ещё более конкретизировал свою мысль, обращаясь к воинам своей армии: «*Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!*».

Но когда же произошёл этот поворот к идее русского патриотизма? И в 1941 ли? На наш взгляд, в 1929. В год высылки Троцкого за пределы СССР.

Троцкий — реальный антипод Сталина, его смертельный враг. Воплощение «перманентной» революционности, столь глубоко чуждой Кобе. Человек, для которого «лапотная Россия» всего лишь «вязанка дров» в костёр мировой революции, мелкая разменная монета на пути к глобальному успеху. И у него колоссально много сторонников в партии и в стране. По сути, в 20-е годы XX века в Советском

Союзе большевистская партия превратилась в арену борьбы И.В. Сталина с Л.Д. Троцким не только за власть, но и за будущее страны. Следует отметить, Лев Давыдович был человеком талантливым и незаурядным. Писатель Владимир Карпов пишет: *«Он был блестящий оратор, очевидцы свидетельствуют, что Троцкий своим сочным громким голосом, с великолепной дикцией, зажигательным темпераментом и неотразимой революционной логикой, буквально завораживал, гипнотизировал слушателей. И даже те, кто несколько минут назад были настроены против него, перевоплощались под влиянием его речи и готовы были идти за ним в огонь и воду».*

В борьбе все средства хороши. Снова свидетельствует В. Карпов: *«Вместо того, чтобы решать народнохозяйственные задачи и выполнять решение съезда об индустриализации, оппозиционеры продолжали расширять единство партии, навязывали всякие дискуссии, дискредитировали ЦК и Сталина. В сентябре 1927 года они направили в ЦК ВКП(б) «Платформу 13». Она называлась так потому, что ее подписали тринадцать троцкистов, в том числе Каменев, Зиновьев, Троцкий и другие. Платформа представляла собой программу на многих страницах, официально она называлась «Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиция) к XV съезду ВКП(б)», в скобках («Кризис партии, пути его преодоления»). Почти на ста страницах в двенадцати разделах излагались подробно вопросы международные, народнохозяйственные, партийные и главное — борьба за власть и смещение Сталина.*

Платформа представляла собой очень путаный документ, в котором правильные партийные положения были перемешаны с троцкистскими взглядами. Была в ней и подтасовка, и ложь — лишь бы привлечь на свою сторону широкие массы членов партии перед съездом» (Там же).

Карпов отмечает, что в документе было замаскировано *«прямое провокационное жульничество против Сталина»: «Свою платформу оппортунисты требовали опубликовать для предсъездовской дискуссии. Им было отказано, тогда они создали подпольные типографии в Москве, Харькове, Ленинграде и стали сами печатать эту платформу и другие материалы. Таким образом, оппозиционеры не только нарушали партийную дисциплину, но и советскую законность. В Москве была обнаружена нелегальная типография, созданная Мрачковским. Его арестовали. Троцкий стал защищать, публично солидаризировался с подпольщиками, хвалил их, называя честными борцами»* (Там же).

По сути в Советском Союзе в середине 20-х годов развертывалась, говоря современным языком, настоящая «цветная революция». Цель — свержение «узурпатора Сталина». Опорой Сталина в борьбе с Троцким и троцкистами стали рабочие и крестьяне, пришедшие в партию в 1924 году: *«В партию пришли новые молодые силы, не зараженные инфекцией троцкизма и оппортунизма. Это был вошедший в историю партии «Ленинский призыв»: из общего числа коммунистов — 735 000 в 1924 году — 241 591 были представителями этого ленинского призыва»* (Там же).

А вот покончив с борьбой за власть в партии и стране, Сталин относительно спокойно мог заняться, наконец, преобразованиями страны в том духе, в котором ему виделось её будущее. Весьма характерно тут письмо Сталина поэту Демьяну Бедному, которого интернационализм давно заводил «не туда» (в его «творениях» «Перерва» и «Слезай с печки»), письмо ясно показывает контуры будущей страны: *«12 декабря 1930 г. Т[оварищу] Демьяну Бедному. Письмо Ваше от 8.XII*

получил. Вам нужен, по-видимому, мой ответ. Что же, извольте... Существует, как известно, «новая» (совсем «новая»!) троцкистская «теория», которая утверждает, что в Советской России реальна лишь грязь, реальна лишь «Перерва». Видимо, эту «теорию» пытаетесь Вы теперь применить к политике ЦК в отношении «крупных русских поэтов»... Перейдем к существу дела.

В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова... Я хвалил этот фельетон..., так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть еще ложка такого дегтя, который портит всю картину и превращает ее в сплошную «Перерву». Вот в чем вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах. Судите сами.

Весь мир признает теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России... Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата.

Может быть, Вы, как человек «грамотный», не откажетесь выслушать следующие слова Ленина: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов...». Вот как умел говорить Ленин, величайший интернационалист в мире, о национальной гордости великороссов. А говорил он так потому, что он знал, что: «Интерес (не по-холопски понятый) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»...

Возможно ли примирить эту революционную «программу» Ленина с той нездоровой тенденцией, которая проводится в Ваших последних фельетонах? Ясно, что невозможно. Невозможно, так как между ними нет ничего общего... Вы требовали от меня ясности. Надеюсь, что я дал Вам достаточно ясный ответ. И. Сталин».

Ещё 25 января 1930 года И.В. Сталиным было дано указание Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита, т.е. окончательно была похоронена идея-фикс, принадлежавшая наркому просвещения А. Луначарскому.

В свете данного письма становятся понятными дальнейшие шаги вождя:

1. Ликвидация «исторической школы Покровского», которая небезуспешно выкорчевывала русскую, традиционную историческую школу.

2. Воспрещение всяких «реформ» и «дискуссий» о «реформе» русского алфавита (постановление ЦК ВКП(б) от 5 июля 1931 г.).

3. Прямой запрет генсеком латинизировать алфавит тех народностей, которые применяют русскую письменность.

4. Создание вместо пропитанного троцкизмом РАППа Союза советских писателей.

5. Перевод, начиная с 1936 г., всех языков народов СССР на кириллицу, что было в основном завершено к 1940 г. (некириллизированными из распространенных в СССР языков остались немецкий, грузинский, армянский и идиш).

6. Развёртывание в СССР мощной пропагандистской компании в литературе, театре и кино по возвращению к исторической теме национальной традиции (обращаем внимание — совершенно не в 1941 году, а в 1930-е годы!): такие кинофильмы, как «Тихий Дон» (ещё немой, 1930 г., первая экранизация романа М. Шолохова), «Гроза» (1933 г., по пьесе А. Островского), «Пётр Первый» (1937 г.), «Александр Невский» (1938 г.), «Суворов» (1940 г.), «Богдан Хмельницкий» (март 1941 г.) и другие.

7. Уничтожение антинациональной «пятой колонны». Об этом пишет П.А. Судоплатов: *«Жизнь показала, что подозрительность и ненависть Сталина и руководителей ВКП(б) к политическим перерожденцам и соперникам в борьбе за власть имели под собой реальную почву. Решающий удар по КПСС и Советскому Союзу в 1990—1991 годах был нанесён именно группой бывших руководителей партии»* (Судоплатов П.А. Победа в тайной войне: 1941 — 1945 гг. М., 2019, с.34).

8. Введение орденов, посвященных русским полководцам и флотоводцам.

9. Возвращение в армию исконно русской формы, традиционных воинских званий, погон и передовых традиций русской военной школы, возрождение кадетских корпусов под названием суворовских и нахимовских военных училищ, учреждение советской гвардии и конных казачьих корпусов.

10. Использование в тексте советских листовок, обращённых к Германии, немецкой армии и немецкому народу идеи непрерывности русской военной традиции, объединяющей разгром немецких рыцарей на льду Чудского озера 1242 г., в битве под Грюнвальдом 1410 г., победы русских в ходе Семилетней войны (1756–1763) и в период военной интервенции 1918 г. Так, советская листовка «В борьбе за правое дело русский воин непобедим!» заканчивалась обоснованным выводом: *«Русский воин побеждал потому, что защищал свою Родину от иностранных захватчиков, потому, что вёл справедливую борьбу. Ты видишь, как храбро и мужественно дерётся русский воин сегодня. Ты видишь его извечные качества: несокрушимую*

стойкость в обороне, неодолимую храбрость и напористость в наступлении. Не одолеть вам силы русского воина!» (Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1971, с. 70–73).

11. Возрождение, в пике прозападной РПЦЗ, Русской Православной Церкви с избранием Патриарха.

12. Учреждение национального гимна со словами:

*«Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!..
Мы армию нашу растили в сраженьях.
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!
Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!»*

Впоследствии эти чеканные фразы из текста гимна СССР благополучно исчезли.

Сам композитор Александров писал: *«Мне хотелось соединить жанры победного марша, чеканной народной песни, широкого эпического русского былинного распева».*

13. Борьба с «безродным космополитизмом» и прозападным «низкопоклонством».

14. Знаменитая речь 24 мая 1945 г., произнесённая Сталиным в Георгиевском зале Кремля на приёме советских полководцев (текст приводим по стенограмме):

«Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост. Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура».) Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне, и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение. У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-42 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду. Но русский народ на это не пошёл, русский народ не пошёл на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступить, выходило так, что не овла-

дели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы всё-таки с событиями справимся. Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое! За здоровье русского народа! (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты)».

Всё это — звенья одной цепи.

Вышеизложенное говорит о том, что выстраиваемую И.В. Сталиным государственную систему можно назвать русоцентризмом, т.е. соединением социалистической идеи с русским патриотизмом.

Основной идеей русоцентризма служит понимание того факта, что русский народ является государствообразующим народом, привлекает в орбиту своего развития другие, преимущественно соседние народы. Основной центральной созидательной силой в России считаются русские со своим языком и культурой. Русоцентризм не преследует целью унижить представителей нерусских народов. Для нерусских народов в советское время введен термин «братские народы», что подчеркивало близость и привязанность к русскому народу и государству.

Возможно, это и есть идеология будущего для России?

«Учиться у Сталина».

https://ruskline.ru/news_rl/2020/09/28/uchitsya_u_stalina

(в журнале использован новый заголовок статьи)